

**Житие первой настоятельницы
Зачатьевского (Алексеевского)
монастыря игумении Иулиании и
монахини Евпраксии, родных сестер
святителя Алексия, митрополита
Московского и всея России чудотворца,
и описание чудес по их молитвам.**

От седой старины до наших дней сохранились многочисленные свидетельства о праведной жизни основательниц Зачатьевского Алексеевского женского монастыря, что во граде Москве, игумении Иулиании и монахини Евпраксии.

По плоти были они родные сестры святителя Алексия, митрополита Московского, и происходили из знатного рода бояр Черниговских.

Родителям их, благочестивым Феодору и Марии Бяконт, Господь даровал многочисленное потомство: пятерых сыновей, среди которых первым по старшинству был Симеон-Елевферий (будущий святитель Алексий), и двух дочерей — 1300 году Ульяну, в 1302 году Иулию.

Благоверные родители с ранних лет воспитывали детей в благочестии, в любви к Богу и ближним.

Следуя примеру старшего брата Елевферия, сестры Ульяна и Иулия рано полюбили чтение Священного Писания и других душеспасительных книг. Возрастая духовно, они подобно женам-мироносицам следовали

за своим старшим братом ко Христу, пламенея любовью ко Господу.

Отличаясь знатностью рода, благочестивые отроковицы славились своей скромностью и милосердием. Многие знатные юноши мечтали видеть их своими невестами, но сестры и не помышляли обручаться с женихами земными, они желали уневеститься Жениху Небесному. Испросив благословения у матери и старшего брата-инока Алексия (отец к тому времени уже скончался), сестры поступили в монастырь, где и приняли постриг — Ульяна с именем Иулиания в честь мученицы Иулиании Никомидийской (+304, память 21 декабря по ст. ст.), а Иулия с именем Евпраксия в честь преподобной Евпраксии, девы Тавенской (413, память 25 июля по ст. ст.).

Самостоятельных женских монастырей в Москве не было — обители разделялись на мужскую и женскую половины, находясь в единой ограде. Стремясь во всем быть достойными преемницами древних святых жен-пустынножительниц, монахини Иулиания и Евпраксия положили в сердце своем желание основать в Москве женскую обитель. Любовь к старшему брату-митрополиту, внушила этим богомудрым женам мысль устроить обитель во имя преподобного Алексия, человека Божия, небесного покровителя их брата митрополита. Святитель с радостью дал свое благословение на такое богоугодное дело.

Недалеко от Кремля близ Москвы-реки находились владения, подаренные еще Святителю Петру ханом Узбеком и с тех пор принадлежавшие Московским митрополитам. Часть этих земель была покрыта лесом, а большую часть занимали луга с сенокосами, отчего само урочище получило название — Остожье, Стоженец, Остоженка. Урочище было уединенным, что вполне благоприятствовало устройению монастыря, находилось недалеко от Кремля, где жил великий князь и можно было найти защиту на случай нашествия неприятеля и орошалось двумя реками: с одной стороны речкой Остоженкой, а с другой — Москвой-рекой. Было здесь и село Семчинское, или Сеучинское с церковью Успения Пресвятой Богородицы. На этом-то месте, принадлежавшем Святителю Алексию по праву митрополита Московского, благословением и иждивением его в 1360 году был основан первый женский монастырь.

В начале был построен небольшой деревянный храм в имя преподобного Алексия, человека Божия. Маленький и тесный, он освещался лишь узкими слюдяными оконцами. Кроме келий и служб для монашествующих находилось здесь и кладбище, и все было обнесено единой оградой. Затем была построена соборная церковь в честь Зачатия святой праведной Анны.

По соборной церкви монастырь именовался Зачатьевским; по престолу во имя Алексия, человека Божия — Алексеевским; а по старшинству над

прочими возникшими вслед за ним женскими монастырями на Москве — стародевичьим.

Святитель Алексей, будучи сам строгим подвижником "от юности своея", любил и почитал только истинное монашество. Отвергнувший все блага мира сего, он хотел видеть и в других то же нестяжание, смирение, послушание, ту же ревность по Боге, поэтому пожелал в новосозданной обители установить общежительство. Тем более, что к этому времени общежительный устав уже был введен в монастыре преподобного Сергия.

Преподобная Иулиания, подобно своему брату, рано презревшая мирские удовольствия и обученная монашеству духовным подвигом, следовала в управлении обители опыту древних подвижников. Имея светлый ум, она ясно сознавала необходимость различия в обращении с насельницами монастыря и благословляла новоначальных на послушания, сообразно способностям и характеру каждой; смогла объединить силою своего мудрого правления различных по происхождению и мирским привычкам людей в духовную семью. Всецело проникнутая духом христианского благочестия, обучала она монашескому житию не столько повелением, сколько советом, просьбой и собственным примером. Эти душевные свойства снискали ей всеобщую любовь не только монашествующих, но и мирян. Верной помощницей преподобной Иулиании была её сестра монахиня Евпраксия. Все труды по устройению обители они несли вместе. В монастыре все делалось по совету и

благословению их старшего брата, и около южной части ограды была выстроена келья, в которой он часто останавливался.

Повелением митрополита для обители из всех московских монастырей отобрали 30 сестер, являвших особенные монашеские добродетели. В скором времени количество их возросло до девяноста— числа очень значительного для того времени. Постепенно росло и монастырское хозяйство, вклады в пользу святой обители от людей всех сословий, будь то богатый или бедный, способствовали укреплению и известности монастыря.

Преподобные матушки имели любящее и милующее сердце, и всегда были готовы прийти на помощь голодным, убогим, обездоленным, приходящим под кров святой обители. Во время бед земли Русской становились они утешительницами, молитвенницами, кормилицами, целительницами всех страждущих и болящих. Так, оказывая любовь ближним, в кротости и смирении, преподобные сестры содействовали свое спасение.

Но вот подошли к концу дни земной жизни основательниц обители. Не окончилось еще годовое поминовение Сергия Радонежского, игумена множества мужских монастырей, как монашество постигла новая утрата и великая скорбь об игумении Иулиании — начальнице женского общего жития.

Шёл 1393 год. Весна вступила в свои права, церкви Божии огласились песнопениями Христовой Пасхи — весны духовной, освящены были весенние воды в день Преполовления Пятидесятницы, наступила суббота четвертой недели по Пасхе. В ночь на 3 мая (по ст. ст.) спокойствие обители нарушено было троекратным ударом колокола, возвещающим о кончине досточтимой матушки игумении. Плач и стенания наполнили монастырь. Все спешили поклониться умершей, воздать последнее целование благочестивой подвижнице. Соединив слезы дочерней любви с радостным пением "Христос воскрес", сестры простились со своей духовной матерью и погребли ее с подобающей честью около монастырского храма. Смерть начальницы общежития замечена летописцем того времени: "По великом дни на четвертой недели (по Пасхе) в субботу на ночь преставися игумения Алексеевская Ульяна, дщи некоего богата родителя и славна, сама же зело богобоязлива, чернечествовавши лет более 30 и игумения бывши 90 черницам, и общему житию женскому начальница бывши, и за премногую добродетель любима бысть от всех и почтена всюду и положена подле церкви." Через год отошла в мир иной и сестра игумении монахиня Евпраксия.

Хотя Алексеевская обитель в смерти игумении Иулиании и ее верной помощницы монахини Евпраксии понесла великую утрату, но благотворные начала благочестивой настоятельницы и после ее кончины приносили духовные плоды. Из числа собранных ею на общежитие 90 сестер некоторые

удостоились особенного приближения к ней и были свидетельницами и исполнительницами благих её советов. Добрые качества, составляющие достоинства монашеского жития сестер Зачатьевской Алексеевской обители при жизни первоначальницы, долгое время и после смерти игумении усваивали в общем мнении первенство этому монастырю.

Над местом погребения преподобных сестер вскоре была сооружена часовня, Позднее, в 1766 году на этом месте был построен храм в честь иконы Божией Матери "Неопалимая Купина", который в 1887 году соединили с собором Рождества Пресвятой Богородицы и освятили в честь Казанской иконы Божией Матери.

После кончины преподобные не оставляли созданной ими обители. Господь сподобил Своих угодниц благодатных даров, обнаружившихся многими чудесами, которые творили преподобные Иулиания и Евпраксия по усердной молитве всех призывающих их на помощь. Никто не считал, сколько было исцеленных небесным заступничеством матушек, поэтому изревности к прославлению игумении Иулиании и монахини Евпраксии сестры Зачатьевской обители стали записывать чудеса и исцеления совершавшееся по молитвам основательниц.

Лишь с закрытием обители в 1925 году была прервана монастырская летопись, но не прекратились благодатные исцеления по молитвам преподобных

матушек. И ныне, с возрождением монастырской жизни возобновилась и запись чудес, совершающихся у мощей угодниц Божиих.

Прославление основательниц Зачатьевского монастыря игумении Иулиании и монахини Евпраксии

16 мая 2001 года состоялось прославление в лике святых основательниц Зачатьевского ставропигиального монастыря столицы игумении Иулиании и монахини Евпраксии. Они происходили из знатного рода Черниговских бояр. Их родителям Феодору и Марии Бяконт Господь даровал пятерых сыновей, старшим из которых был Симеон-Елевферий (будущий святитель Алексей, митрополит Московский) и двух дочерей – в 1300 году Ульяну, а через 2 года Иулию. С ранних лет детей воспитывали в страхе Божиим и любви к ближним, прививая им христианские добродетели.

Посеянное семя дало добрые плоды. Сестры, презрев мирские блага, которые в изобилии открывались им благодаря знатности рода и прекрасному воспитанию, вслед за старшим братом уходят в монастырь и принимают постриг, Ульяна с именем Иулиания, а Иулия с именем Евпраксия. В 1360 году по благословению святителя Алексия они основывают в Москве первый женский монастырь, который по соборной церкви нарекают Зачатьевским, по престолу в честь Алексия, человека Божия, – Алексеевским, а по старшинству среди других

обителей первопрестольного града – Стародевичьим. Ведя строгую подвижническую жизнь, подобную житию святых жен Древней Церкви, они своим личным примером пробуждали и укрепляли в насельницах обители ревность о Господе, любовь и сострадание к ближним. За милосердие и кротость, духовную мудрость и смирение основательницы еще при жизни почитались в народе как святые.

Более 30 лет управляла монастырем игумения Иулиания. Она мирно почилла о Господе 3/16 мая 1393 года, через год скончалась и ее верная помощница монахиня Евпраксия. С тех пор их святыми молитвами совершалось множество чудес и исцелений. К концу XIX века были подготовлены документы для канонизации подвижниц, но события 1917 года помешали осуществиться этому благому делу.

Годы лихолетья минули и наступили благоприятные для Православной Церкви дни: восстанавливаются монастыри, реставрируются храмы, возрождается из небытия и Зачатьевская обитель. Почти сразу после возобновления монастырской жизни стали готовиться документы к прославлению преподобных основательниц. И вот, наконец, после томительных дней ожидания, 6 марта 2000 года эти документы были утверждены.

Целый месяц все кипело в обители. Сестрам вызвались помогать прихожане многих московских храмов. Вывозили горы мусора, стригли газоны,

белили деревья, сажали цветы, красили двери и ворота, и многое-многое другое делали к прославлению матушек. За несколько дней до торжества около школы, стоящей на месте разрушенного собора, поставили сень, в которой был устроен алтарь. Уродливое здание учебного заведения завесили огромным полотном с изображением Воскресшего Спасителя. Но самым прекрасным местом в монастыре стали могилки основательниц. Земля была устлана зеленым бархатным ковром травы, на крест и деревянную оградку спустились воздушные облачка белоснежных роз и хризантем, а сами надгробия были покрыты пестрым воздухом из разнообразных цветов. Это был чудный уголок земного рая.

В день торжества с раннего утра сияло солнце, после долгого ненастья согревая мир своими лучами. Постепенно стекался народ. Все вокруг пестрело от пасхально-красного облачения духовенства: на торжество прибыло 6 архиереев и около 100 священнослужителей. Но вот радостно зазвонили колокола, хор запел «От восток солнца» и чрез святые врата ступил на монастырскую землю Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Началось торжественное богослужение. Пение клироса, которому вторили трели птиц и шелест листьев, возносилось к голубому куполу неба, восхваляя и прославляя Господа. Духовенство и молящиеся слились в одно целое в молитве ко Творцу всяческих. Обитель превратилась в громадный храм, в величественный дом Божий.

В середине Литургии, после чтения Евангелия, на месте погребения игумении Иулиании и монахини Евпраксии отслужили последнюю литию, последний раз провозгласили матушкам «Вечную память», после чего Святейший Патриарх Алексий зачитал акт о канонизации. Все замерло в трепетном ожидании, и вот, подобно раскату весеннего грома, зазвучал, загремел неведомый доселе тропарь преподобным основательницам. Казалось, сами матушки невидимо пребывают здесь, а все – и земля и Небо – ликуют, прославляя их.

После первого молебна, завершившего Божественную литургию, настоятельница монастыря игумения Иулиания (Каледа) обратилась к Первоиерарху Русской Православной Церкви со словами приветствия и пожелания помощи от преподобных игумении Иулиании и монахини Евпраксии, сестер святителя Алексия, в нелегком патриаршем служении. В память о совершившемся торжестве матушка игумения преподнесла в дар Святейшему Владыке икону святителя Алексия с его родными сестрами.

В ответном слове Его Святейшество, в частности, сказал:

«Сегодня для Зачатьевской обители нашего первопрестольного града особый день. После разорения, опустошения, которые постигли обитель, мы прославляем в лике святых основательниц этой обители игумению Иулианию и монахиню Евпраксию.

Я думаю, что те, кому выпало на долю покидать обитель в момент ее закрытия и разорения, не могли себе и представить, что придет время ее возрождения и прославления ее преподобных основательниц. Мы верим, что молитвами Алексия, митрополита Московского, великого святого, утвердившего землю Русскую, Церковь Христову, осуществится возрождение основанной им обители в честь Зачатия праведной Анны».

Святейший Патриарх поблагодарил архипастырей и священнослужителей за совместную молитву, «которую совершали здесь под открытым небом, перед тем местом, где стоял величественный собор, который был разрушен. Но изображение Воскресшего Господа Спасителя закрывало от нас то, что было сооружено на месте разрушенного храма, соборного храма этой обители».

Торжество завершилось, духовенство и паломники разъехались, все утихло, но вновь и вновь возносится ко Всеблагому Господу молитва занявших днесь место в сонме святых преподобных Иулиании и Евпраксии о духовном процветании своей Зачатьевской обители.

